

6. Kosov G.V. Politicheskaja koncepcija islama: problemy civilizacionnogo i politicheskogo analiza: monografija. Stavropol', 2008. S. 92.
7. Matveev S. Eparhija astrahanskaja i terskaja // Zhurnal ministerstva narodnogo prosvshhenija. 1842. Ch. 34. Otd. 2. S. 2; Kamenskij N. Kratkaja istorija astrahanskoj Eparhii. Astrahan', 1886. S. 39; Savvinskij I. Istoricheskie zapiski ob Astrahanskoj Eparhii. Astrahan', 1903. S. 22; Blagonravov M. Arhieri Astrahanskoj eparhii za 300 let ee sushhestvovanija s 1602 do 1902. Astrahan', 1902. S. 4.
8. Ocherki istorii Astrahanskoj eparhii za 400 let ee sushhestvovanija. Rostov-n/D., 2002. S. 345.
9. Poln. sobr. zak. RI. T. 31. S. 279-280.
10. Romanova, A.P. Mul'tikonfessional'nost' kak faktor social'noj stabil'nosti [Tekst] / A.P. Romanova, S.N. Jakushenkov // Narody Prikaspijskogo regiona. Dialog kul'tur : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii, posvjashhjonnoj 400-letiju dobrovol'nogo vhozhdenija v sostav Rossijskogo gosudarstva. – Jelista : Izd-vo Kalmyckogo universiteta, 2009. – S. 117-123.
11. Rybushkin M. Zapiski ob Astrahani. Astrahan', 1841. S. 23.
12. Savvinskij I. Katoliki i Ijuterane. Astrahan', 1902. S. 4.
13. Svod zakonov RI. Izdanie 1896 g. SP b, 1896. T. 11. Ch. 1. S. 9
14. Speranskij M.M. Proekty i zapiski. M.-L., 1961. S. 94, 104, 208.
15. Stroeв P.M. Spiski ierarhov i nastojatelej rostovskoj cerkvi. SPb., 1877. S. 309.
16. Chelebi Jevlija. Kniga puteshestvija (Izvlachenija iz sochinenija tureckogo puteshestvennika XVII veka) / sost. i otv. red. A.D. Zheltjakov. M., 1979. Vyp. 2. Zemli Severnogo Kavkaza, Povolzh'ja i Podon'ja. S. 132.

ЧУЖОЕ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ НЕСТАНДАРТНОЙ ЛЕКСИКИ¹

Рябичкина Галина Владимировна, доктор филологических наук, профессор

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: rybichkinagv@yandex.ru; mailto:irenalebedeva@mail.ru

Лебедева Ирэна Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: irenalebedeva@mail.ru

В статье характеризуются существующие противоречия между нормой и ненормой в языке, между «своим» и «чужим» в современном языке. Базовые языковые формы ориентированы на эталон, в языке наблюдается постоянное пополнение чужеродными элементами, которые находят отражение в словарях нестандартной лексики.

Ключевые слова лексический субстандарт, свое, чужое, заимствования, нестандартная лексика

ANOTHER IN EXPLANATORY DICTIONARIES OF NON-STANDARD LEXICON

Ryabichkina Galina V., D.Sc. (Philology), Professor

Astrakhan State University
20a Tatischev st., 414056, Astrakhan, Russian Federation
E-mail: rybichkinagv@yandex.ru; mailto:irenalebedeva@mail.ru

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 11-33-00395а2 «Другой» в семье.

Lebedeva Irena V., Ph.D. (Sociology), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatischev st., 414056, Astrakhan, Russian Federation
E-mail: irenalebedeva@mail.ru

The article characterizes the contradictions between norm and non-norm in the language, between “own” and “another”. Base language forms are focused on the standard, in language constant replenishment by alien elements which find reflexion with in dictionaries of non-standard lexicon.

Keywords: the lexical substandard, another, borrowings, non-standard lexicon

Процессы, происходящие в современном языке, ориентированы на социальные изменения в обществе. Несмотря на то, что базовые языковые формы ориентированы на эталон, в языке наблюдается постоянное пополнение чужеродными элементами [6]. Процесс трансформации «чужого» в «свое» является актуальным для современной лингвистики [2]. Речевая единица в состоянии переходности из чужеродной в «свое» актуализирует свое лексическое значение через функциональную активность. Функциональная активность позволяет ей обрести статус полноценной единицы и перейти в разряд кодифицированной, находящей свое отражение в специальных словарях [4].

Адекватное описание семантики лексических единиц, регистрируемых в словарях разных типов, является одной из важнейших задач теоретической лексикографии. Немаловажным, в связи с этим, является выявление инструментария, благодаря которому такое описание становится полным и явным. На наш взгляд, первым среди таких средств является специальная справка, которая расширяет объем необходимой лексикографической информации, помогающей глубже понять особенности описываемой в словарной статье лексикофразеологической номинации не только в плане содержания, но и в плане выражения [5].

Этот вопрос приобретает особую важность и актуальность при социолексикографировании нестандартной лексики и фразеологии, поскольку образование стилистически сниженных и социально маркированных лексических единиц часто сопровождается такими номинативными явлениями, которые либо вообще не характерны для литературного стандарта, либо имеют в нем очень ограниченное распространение. В результате подобных процессов субстандартной деривации определенные лексические инновации получают просторечную структурную отмеченность [1,210], которую необходимо раскрывать в соответствующем разделе словарной статьи.

Отсюда для просторечного словаря, особенно, для большого толкового словаря нелитературного языка национального периода, весьма значим тот компонент словарной статьи, называемый историко-этимологической справкой, в котором дается объяснение специфики субстандартной номинации для зафиксированных вокабул.

Понятие историко-этимологической справки как компонента словарной статьи четко не определено лексикографами. По этой причине адекватное представление о содержании данного понятия и его реализации авторами может быть сформировано только после детального анализа тех словарных статей, в которых присутствует такая справка, вводимая символом «<». Здесь важен также учет принципов отбора авторами тех способов номинации и особенностей образования лексических и фразеологических единиц и самих единиц, которые, по их мнению, должны получать предлагаемое ими историко-этимологическое разъяснение.

В связи с вышеизложенными соображениями признается целесообразным провести анализ историко-этимологических справок в «Большом словаре русского жаргона» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной на предмет используемых в них специфических лексикографических средств раскрытия особенностей образования зарегистрированных в словаре лексико-фразеологических единиц с позиций, в терминах и понятиях общей дериватологии и просторечной лексической дериватологии [3], включающей в себя субстандартное словообразование, заимствование и лексико-

семантическое словопроизводство (лексико-семантическую деривацию) [1, 205-211].

Особый интерес для нашего исследования, на наш взгляд, представляют историко-этимологические справки, указывающие на заимствования. Данные справки содержат указания на источники внутренних - из диалектов русского языка и внешних - иноязычных заимствований. Рассмотрим их в указанной последовательности на примерах из словаря, выявив генетические типы лексических заимствований в русский жаргон с учетом их лексико-грамматических характеристик.

Уточним, прежде, что заимствование определяется “как межъязыковой дериват ... как результат освоения или ассимиляции любой дискретной единицы языка-источника в языке-рецепторе”, в нашем случае – морфемы, слова или словосочетания. Поскольку наше исследование ограничено анализом лексикографического описания только синхронных заимствований и только в лексический субстандарт русского языка, то субстандартным, или просторечным, заимствованием мы называем “любой материальный иноязычный элемент, принятый одной из просторечных форм языка-рецептора ... и еще не ассимилированный литературным стандартом этого языка”. Для генетических типов иноязычных заимствований важно понятие этимона, под которым можно понимать “ту форму и ту совокупность значений заимствуемого иноязычного элемента, которые он имел в языке-источнике на момент своего переноса в язык-рецептор” [1, 221].

Проведя анализ историко-этимологических справок, указывающих на заимствования, будет рационально систематизировать их следующим образом:

1) СПРАВКИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА ВНУТРЕННИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ.

1. СПРАВКИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ НЕИДЕНТИФИЦИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ДИАЛЕКТОВ: *заимствования-существительные, заимствования-глаголы.*

2. СПРАВКИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ИДЕНТИФИЦИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ДИАЛЕКТОВ: только *заимствования-существительные.*

3. СПРАВКИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ОБЛАСТНЫХ ДИАЛЕКТОВ: *заимствования-существительные, заимствования-фразеологизмы.*

4. СПРАВКИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ГОРОДСКИХ ГОВОРОВ: только *заимствования-существительные.*

2) СПРАВКИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ.

Иноязычные заимствования подразделяются на (1) лексические заимствования, (2) синтаксические заимствования и (3) кальки. Далее они классифицируются по языку-источнику, а лексические заимствования — по лексико-грамматическому классу, в котором ассимилируются этимоны в русском языке-рецепторе и оформляются соответствующими частеречными флексиями, независимо от того исконного лексико-грамматического разряда, который данные этимоны имеют в языке-источнике.

1. СПРАВКИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА ЛЕКСИЧЕСКИЕ ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ:

(1) СПРАВКИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: *заимствования-существительные, заимствования-прилагательные, заимствования-глаголы, заимствования-числительные, заимствования-междометия.*

(2) СПРАВКИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ АРАБСКОГО ЯЗЫКА: только *заимствования-существительные.*

(3) СПРАВКИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА: только *заимствования-существительные.*

(4) СПРАВКИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ВЕНГЕРСКОГО ЯЗЫКА: только *заимствования-существительные.*

(5) СПРАВКИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА: *заимствования-существительные, заимствования-числительные.*

(6) СПРАВКИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОГО ЯЗЫКА: только *заимствования-существительные.*

(7) СПРАВКИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ИВРИТА: *заимствования-*

существительные, заимствования-числительные.

(8) СПРАВКИ, РАСКРЫВАЮЩИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ИДИША: только *заимствования-существительные*.

(9) СПРАВКИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА: только *заимствования-существительные*.

(10) СПРАВКИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКА: *заимствования-существительные, заимствования-глаголы, заимствования-междометия*.

(11) СПРАВКИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА: *заимствования-существительные, заимствования-фразеологизмы*.

(12) СПРАВКИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ЛИТОВСКОГО ЯЗЫКА: только *заимствования-существительные*.

(13) СПРАВКИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА: *заимствования-существительные, заимствования-наречия, заимствования-междометия*.

(14) СПРАВКИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА: *заимствования-существительные, заимствования-прилагательные, заимствования-глаголы*.

(15) СПРАВКИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА: только *заимствования-существительные*.

(16) СПРАВКИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ: только *заимствования-существительные*.

(17) СПРАВКИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА: *заимствования-существительные, заимствования-глаголы, заимствования-наречия*.

(18) СПРАВКИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ФИНСКОГО ЯЗЫКА: *заимствования-существительные*.

(19) СПРАВКИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА: *заимствования-существительные, заимствования-междометия*.

(20) СПРАВКИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ЦЫГАНСКОГО ЯЗЫКА: *заимствования-существительные, заимствования-наречия*.

(21) СПРАВКИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ЭСТОНСКОГО ЯЗЫКА: *заимствования-существительные*.

(22) СПРАВКИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА ЗАИМСТВОВАНИЯ ЧЕРЕЗ ПОСРЕДСТВО НЕСКОЛЬКИХ ЯЗЫКОВ И ДИАЛЕКТОВ: *заимствования-существительные*:

- ЛАТЫШСКИЙ + ЛИТОВСКИЙ;
- МОРДОВСКИЙ + УДМУРДСКИЙ;
- НЕМЕЦКИЙ + ИДИШ;
- ОСЕТИНСКИЙ + ЧЕРКЕССКИЙ;
- ПОЛЬСКИЙ + УКРАНСКИЙ;
- УКРАНСКИЙ + ПОЛЬСКИЙ;
- УКРАИНСКИЙ + ПОЛЬСКИЙ + НЕИДЕНТИФИЦИРОВАННЫЙ РУССКИЙ ДИАЛЕКТ;

- УКРАНСКИЙ + ЮЖНОРУССКИЙ ДИАЛЕКТ;

- ФРАНЦУЗСКИЙ + ЦЫГАНСКИЙ.

заимствования-глаголы:

1. украинский + польский.

Справки, указывающие на синтаксические заимствования:

(1) СПРАВКИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА:

(2) СПРАВКИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА: Справки, указывающие на кальки:

(1) СПРАВКИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА КАЛЬКИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: *кальки-существительные, кальки-словосочетания*.

(2) СПРАВКИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА КАЛЬКИ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА: только *кальки-*

существительные.

(3) СПРАВКИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА КАЛЬКИ С ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА: только *кальки-существительные.*

Подведем итоги социолексикографического анализа деривационно-семантических справок:

(1) Указания на тип заимствованности и конкретный генетический внутренний или иноязычный источник можно установить для следующих типов лексикографируемых лексем:

- указания на внутренние источники заимствований: на неидентифицированные территориальные диалекты — для: существительных и глаголов; на идентифицированные территориальные диалекты и городские говоры — только для существительных; указания на областные диалекты — для существительных и фразеологизмов;

- указания на иноязычные источники лексических заимствований:

А) из конкретных отдельных языков: из английского языка — для: существительных, прилагательных, глаголов, числительных, междометий; из греческого языка и иврита — для существительных и числительных; из итальянского языка — для существительных, глаголов и междометий; из латинского языка — для существительных и фразеологизмов; из немецкого языка — для существительных, наречий и междометий; из польского языка — для существительных, прилагательных и глаголов; из украинского языка — для существительных, глаголов и наречий; из французского языка — для существительных и междометий; из арабского, башкирского, венгерского, древнееврейского, идиша, испанского, татарского, тюркских, финского, цыганского и эстонского языков — только для существительных;

Б) через посредство нескольких языков и диалектов: через украинский + польский — для существительных и глаголов; через латышский + литовский, мордовский + удмурдский, немецкий + идиш, осетинский + черкесский, польский + украинский, украинский + польский + неидентифицированные русские диалекты, украинский + южнорусские диалекты, французский + цыганский — только для существительных.

(2) По степени историко-этимологической разработанности в отношении типов лексикографированных лексем и фразем лингвистические типы заимствований располагаются в следующей регрессивной последовательности: (1) лексические заимствования (48 позиций из 60); (2) внутренние заимствования (6 из 60); 3) кальки (4 из 60); (4) синтаксические заимствования (2 из 60).

(3) По степени историко-этимологической разработанности генетических типов лексикографированных лексем и фразем в отношении зафиксированных в словаре лексико-грамматических типов лексем внутренние и иноязычные лексические заимствования можно расположить в следующей последовательности: (1) заимствования из английского языка (5 позиций из 7), (2) заимствования из итальянского, немецкого, польского и украинского языков (по 3 из 7), (3) заимствования из неидентифицированных территориальных и областных диалектов, греческого, иврита, латинского, французского, сочетания украинского и польского языков (по 2 из 7), (4) заимствования из идентифицированных территориальных диалектов, городских говоров, арабского, башкирского, венгерского, древнееврейского, идиша, испанского, литовского, татарского, тюркских, финского, цыганского, эстонского, сочетаний латышского и литовского, мордовского и удмурдского, немецкого и идиша, осетинского и черкесского, польского и украинского, украинского, польского и неидентифицированных русских диалектов, украинского и южнорусского диалекта, французского и цыганского языков (по 1 из 7).

(4) Наибольшей историко-этимологической разработанностью в отношении всех типов заимствований характеризуются историко-этимологический справки для лексикографируемых (1) имен существительных (37 позиций из 60); далее следуют справки для (2) глаголов (6 из 60), (3) фразеологизмов (5 из 60), (5) междометий (4 из 60), (6) числительных (3 из 60), (7) прилагательных и (8) наречий (по 2 из 60).

(5) В качестве формального указателя на направление заимствования стереотипно используется графический символ [<]; источник заимствования представлен только названием соответствующего русского диалекта, говора или иностранного языка.

(6) Этимоны из диалектов и иностранных языков (в латинской графике) достаточно регулярно представляются в большинстве историко-этимологических справочников. Однако их значения в языке-источнике не всегда приводятся, даже если они отличаются от приобретенных значений при ассимиляции в русском жаргоне; процессы и механизмы формальной и семантической ассимиляции заимствований в языке-рецепторе, в подавляющем большинстве случаев, не раскрываются. Историко-этимологический экскурс никогда не идет далее приведения этимона, т. е. в рамках соответствующего языка этимология данного этимона не рассматривается - фонетические законы не привлекаются и гипотетический прототип не восстанавливается.

Концепт «чужого» настолько прочно вошел в сознание современного человека, что стал предметом изучения многих дисциплин. Так, например, изучение образа чужого в общественном, культурном и литературном сознании той или иной страны или эпохи занимается такая дисциплина как имагология. Понятие «имагология» не так давно вошло в оборот гуманитарных наук. Слово происходит от латинского *imago* (изображение, образ, отражение). Имагология – научная дисциплина, имеющая предметом изучения образы «других», «чужих» наций, стран, культур, инородных для воспринимающего субъекта. Образ «чужого» изучается в имагологии как стереотип национального сознания, т.е. как устойчивое, эмоционально насыщенное, обобщенно-образное представление о «чужом», сформировавшееся в конкретной социально-исторической среде. Из этого следует, что имагология не только раскрывает образ «чужого», но также, в связи с процессами рецепции и оценки, характеризует и сам воспринимающий субъект, т.е. отражает национальное самосознание и собственную систему ценностей.

Имагология имеет междисциплинарный характер: ее источниками являются язык, культура (и массовая, и элитарная), различные виды искусства, литература, фольклор, данные семиотики, этнолингвистики, этнопсихологии, этнографии, этнологии, культурологии, истории, политологии и др. Изучая полученные из этих источников материалы, имагология стремится к их обобщению и выработке некоей общей парадигмы рецепции «чужого» в пространстве того или иного национального сознания. Очевидно, что данный аспект также найдет отражения в словарях разного профиля, в том числе и в словарях нестандартной лексики.

Список литературы

1. Коровушкин В.П. Субстандартная лексикография как автономная отрасль языкознания: основные понятия и словари // Социальные варианты языка-III: Материалы международной научной конференции 22-23 апреля 2004 года. Нижний Новгород. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2004. – С. 56-59.
2. Лебедева И., Приорова И.В., Бичарова М.М. Чужое в речи русских мигрантов/ TOUR-XXI: Модернизация образования в туризме и академическая мобильность – международный опыт. Материалы Международной научно-практической конференции с элементами научной школы для молодежи. Астрахань, 1-2 ноября. Издательский дом «Астраханский университет», 2011. С.119-121.
3. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. – СПб.: «Норинт», 2000. – 720 с.
4. Приорова И.В., Лебедева И.В. Пушкинское наследие в речетворчестве современных авторов: свое-чужое/ А.С. Пушкин: русская и национальные литературы. Материалы международной научно-практической конференции 6-7 июня 2012 г. – Ереван: 2012. С.453-460.
5. Рябичкина Г.В. Заимствования при описании лексического субстандарта в толковых словарях нестандартной лексики // Проблемы современной лингвистики. Языковые контакты. Материалы II Международной научной конференции. – Баку: Бакинский славянский университет, 2007. – С. 334-339.

6. Priorova I.V., Lebedeva I.V. The opposition of the “Own” and “Another” in the language of modern communication. / Materiály VIII mezinárodní vědecko - praktická conference «Vědecký pokrok na přelomu tysyačalyty - 2012». - Díl 19. Filologické vědy: Praha. Publishing House «Education and Science» s.r.o - 88 stran. p. 55-59.

References

1. Korovushkin V.P. Substandartnaya leksikografiya kak avtonomnaya otrasl yazykoznanija: osnovnyye ponyatiya i slovari // Sotsialnyye varianty yazyka-III: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii 22-23 aprelya 2004 goda. Nizhniy Novgorod. – Nizhniy Novgorod: Nizhegorodskiy gosudarstvennyy lingvisticheskiy universitet im. N.A. Dobrolyubova, 2004. – S. 56-59.

2. Lebedeva I., Priorova I.V., Bicharova M.M. Chuzhoye v rechi russkikh migrantov/ TOUR-XXI: Modernizatsiya obrazovaniya v turizme i akademicheskaya mobilnost – mezhdunarodnyy opyt. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s elementami nauchnoy shkoly dlya molodezhi. Astrakhan, 1-2 noyabrya. Izdatelskiy dom «Astrakhanskiy universitet», 2011. S.119-121.

3. Mokiyeiko V.M., Nikitina T.G. Bolshoy slovar russkogo zhargona. – SPb.: “Norint”, 2000. – 720 s.

4. Priorova I.V., Lebedeva I.V. Pushkinskoye naslediyе v rechetvorchestve sovremennykh avtorov: svoye-chuzhoye/ A.S. Pushkin: russkaya i natsionalnyye literatury. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 6-7 iyunya 2012 g. – Yerevan: 2012. S.453-460.

5. Ryabichkina G.V. Zaimstvovaniya pri opisaniі leksicheskogo substandarta v tolkovykh slovaryakh nestandartnoy leksiki // Problemy sovremennoy lingvistiki. Yazykovyye kontakty. Materialy II Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. – Baku: Bakinskiy slavyanskiy universitet, 2007. – S. 334-339.

6. Priorova I.V., Lebedeva I.V. The opposition of the “Own” and “Another” in the language of modern communication. / Materiály VIII mezinárodní vědecko - praktická conference «Vědecký pokrok na přelomu tysyačalyty - 2012». - Díl 19. Filologické vědy: Praha. Publishing House «Education and Science» s.r.o - 88 stran. p. 55-59.